

Я НЕ ВЕРЮ В МАГИЮ

В. Филатов

18+

В Филатов

Я не верю в магию

<https://litres.ru/74466293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он пытался изменить прошлое, но вместо этого сам оказался в нём.

Раненый, без оружия и почти без шансов выжить, он попадает в мир, где существуют магия, колдуны и существа, которых он привык считать невозможными.

Вот только сам он не верит в магию.

Для него всё происходящее — либо неизвестная технология, либо последствия экспериментов древней цивилизации. Чёрные лужи, оживающие скелеты, странные кристаллы и оружие, способное убивать одним ударом, слишком похожи на последствия какого-то давно забытого эксперимента.

Но постепенно меняется он сам.

И чем дальше герой пытается разобраться в происходящем, тем меньше остаётся уверенности, что он вообще ещё человек.

В Филатов

Я не верю в магию

Глава 1

Сижу во второй воронке и пытаюсь остановить кровь бегущую из раны на руке. Одной рукой совсем неудобно бинтоваться. Посмотрел на свой повреждённый лук и на последние две стрелы. Интересно, а ведь кто-то не пожалел истратить на меня дорогие пули к снайперской винтовке. Патроны — дефицит страшнейший, а тут ещё и к снайперской винтовке. Двоих я уже завалил. Остался один... или сколько их там? Знают ли они, где я нахожусь? Или уже подбираются? А может, вообще сбежали? А я всё пытаюсь остановить кровь. С ногой вроде получилось. И хорошо, что кость не задета. Ни там, ни здесь. Всё-таки он хоть и со снайперской винтовкой, но мазила. На секунду выглянул и потерял клочек волос на голове. Уронил лук. Мазила, но он уже ближе. Теперь они, оказывается, знают, где я нахожусь. И стреляет он быстро, хоть и криво. С такого расстояния я бы точно не промахнулся даже из лука.

Сзади раздался крик:

— Тварь! Ты думаешь, мы не знаем, где ты спрятался? Думаешь, не знаем, что это ты разрушил наш мир? Думаешь,

не знаем, что из-за тебя всё это рухнуло?

Мда... Испытания в моём полигоне прошли неудачно. Кто же знал, что это вызовет кучу временных искажений и начнётся настоящая вакханалия? Это должно было улечься через несколько минут.

Но вот уже пять лет — и ничего не прекращается. И где они только раскопали информацию о моём маленьком эксперименте? Это ведь я возглавлял группу темпоральщиков, которые хотели открыть кротовую нору в прошлое и изменить всё то, что творилось в нашем мире. Отравленные реки, вышедшие из-под контроля генетические эксперименты, уродливые дети — всё это говорило о том, что где-то мы пошли не тем путём. Но выяснилось, что наш эксперимент испортил всё, что только можно было испортить. И вот теперь я сижу на дне старой воронки и, кажется, скоро умру. Их кажется осталось двое. У меня две стрелы и лук, который, похоже, скоро развалится. Перспектива так себе.

Ведь двоих я уже подстрелил. Одного — в сердце, другого — в живот. Думаю, не жилыцы. Один только немножко подёргался.

У одного была двухстволка. Хорошая двухстволка-вертикала. А второй охотился на меня с отличным спортивным арбалетом. За пять лет, конечно, поизносился, но видно, что за ним хорошо следили. И вот теперь снайперская винтовка. И кто второй?

Сто метров до снайпера, а второй где-то близко. Но ни-

чего. Хотя одного ещё заберу с собой. Да, темпоральные дыры... Кто же знал? А потом я почувствовал, что проваливаюсь, и рухнул.

— Стой, тварь! Ты куда?!

Я провалился в темпоральную дыру. Говорят, один снаряд дважды в одну воронку не падает. А тут, получается, падает. И ведь я сюда попал из недалёкого будущего. И на тебе. Теперь я лежу, всё ещё истекая кровью. Правда, уже не струйками, а капельками. На какой-то лесной полянке.

И в двух шагах от меня сидит волк и скалится. А за ним — только что растерзанная овца. Настоящая. Он что же, думает что я пришел за его добычей? А почему бы и нет.

А ведь я не зря натянул лук. Выстрел.

Он прыгает на меня — и получает стрелу в горло. Везёт мне сегодня.

Натягиваю лук чтобы отправить вторую стрелу — и тут лук ломается.

Всё-таки не выдержал. Но у меня есть нож.

Хищник не сдаётся. Ползёт в мою сторону.

— Иди сюда... Иди. Я истекаю кровью. Я слабый. Я еле держусь.

Он приближается.

— Иди сюда. Не бойся, мальчик мой.

Резкий удар. Всё. Сейчас немножко повисит, подёргается на моём ноже и... Вот. На одной ноге уже допрыгал до овцы.

— Ах ты моя дорогая!

Сейчас я доберусь до печени. Голодный. Пить хочется. Крови потерял много. Но хоть что-то. Я ведь не ел два дня, а до этого был старый солдатский паёк, от которого меня так пронесло, что вспоминать не хочется.

Сейчас, дорогая овечка, ты не умрёшь просто так. Ты спасёшь хорошего человека.

Человека, который дважды пытался, и который дважды провалил спасение мира.

И которого в третий раз, похоже, снова просят сделать то же самое. Я наелся — и вырубился. Услышал голоса. Вначале ничего не понял. Только потом начал различать слова. Третий диалект. Третий. Значит, я в прошлом. Не очень далёком, судя по всему.

Кто-то говорил властным голосом:

— Общайте его. Посмотрите, что у него за вещи. И что он вообще за варвар такой — есть сырую печень? Мог бы хотя бы поджарить.

Кто-то зашевелил моё тело и начал обыскивать.

— У него ничего нет. Ни огнива, ни кремня, ни этих их демонических штук, которые они притаскивают с собой.

— Посмотри, сломанный лук.

— Да. Перебит чем-то и сломан. Похож на южные. У них такие луки.

— Но сам он точно не южанин.

— Скорее всего, дикарь с пустошей. Убил какого-нибудь южанина и забрал его лук.

— Убил лазутчика?

— Похоже на то.

— Хорошо. А что со стрелами?

— Явно самодельные. Одна сломана, пока он возился. Дерево самое простое, сделано грубо. Вторая такая же.

— Посмотри на теле. Татуировки, рисунки, что-нибудь ещё?

— Ничего.

Пауза.

— Голый как младенец.

— И посмотрите, господин. Он какое-то время ходил босиком и обгорал на солнце. Они все белотелые, как поросята.

— И грязный. От него воняет.

— Понятно.

Властный голос ненадолго замолчал.

— Ладно. Он убил хищника ножом и в таком состоянии. Может, станет хорошим солдатом.

Пауза.

— А нет так нет. Найду, куда пристроить раба.

— Эй! Слышишь меня?

Меня кто-то пнул. Но я слишком сильно пострадал и потерял слишком много сил. Я находился где-то на границе сознания и не смог даже открыть глаза или как-нибудь ответить. Меня на что-то погрузили.

Потом я снова вырубился. Последнее, что я почувствовал, — как меня куда-то несёт. Или везёт. Тело трясло на кам-

нях. И снова темнота. Наконец я очнулся. Какая-то девушка обмывала меня. На ней была грубая накидка. Разбитая губа, заплывший глаз.

— Кто ты? — очень медленно спросил я.

— Несчастная, которую взяли в слуги, — тихо ответила она. — Уже несколько раз изнасиловали. А теперь я должна тебя привести в порядок.

— Еда и питьё. Вот что приведёт меня в порядок.

Она захихикала.

— Еда и питьё... Ты три дня назад съел целую баранью печень. Тебе мало?

— Мало.

— Ладно. Сейчас принесу каши.

Она немного помолчала, потом добавила:

— Нас, слуг, кстати, кормят как свиней. Мы берём первое, остальное отдают свиньям.

Она снова засмеялась своим странным, скрипучим смехом.

— Что у тебя с горлом? — спросил я.

— Думаешь, я просто так хриплю? Эта тварь меня ещё и душила.

Она осторожно провела рукой по шее.

— И знаешь, хорошо, что ты не из тех, кто вываливается из порталов. Тебя бы уже сожгли.

— Почему?

— А теперь поживёшь.

Она вдруг снова посмотрела на меня и усмехнулась.

— Но знаешь... эти идиоты не заглянули тебе в рот.

— Зачем?

— А там у тебя один железный зуб.

Она тихо захихикала.

— У нас такие не делают.

Она принесла еду.

Это действительно была почти безвкусная каша.

Девушка начала меня кормить. Сам я не мог поднять ни правую, ни левую руку — просто не было сил. Левую к тому же постоянно дёргало.

Этот снайпер...

Ведь целил в сердце, а попал в плечо. Хорошо, что угодил в мякоть, а не в кость.

И, кажется, никто даже не подумал почистить рану.

Теперь она загнивала.

Что будет дальше, я не знал. Но хотя бы попросить её обработать рану надо.

А организм тем временем медленно восстанавливался. Я чувствовал голод — и это уже был хороший признак.

Она накормила меня, и я сыто отвалился.

— Что ты хочешь? — спросил я.

Я прекрасно понимал: прощупала она меня не просто так.

— Вытащи меня отсюда, — сказала она.

Я промолчал.

— Я с юга. Я не шпионка. Мы беженцы.

Она тяжело вздохнула.

— Твари вроде тебя притащили своих железных великанов. Война уже три года идёт. И мы проигрываем.

Я слушал.

— Этих великанов они притащили немного. Мы уничтожили уже пять. Осталось три. Один сломался. Второй мы сильно повредили, и его утащили назад.

Она замолчала, словно собиралась с духом.

— Но последний... Он крушит войска нашего венценосного как хочет. Люди бегут. Семьями, десятками, сотнями. Никто не хочет погибнуть под их огнём или под их ногами.

Она посмотрела на меня.

— А здесь?

Голос её стал тише.

— А здесь таких, как ты, сжигают без разговоров. Только найдут что-нибудь странное — и на костёр.

Я ничего не ответил.

— А меня... Я была не одна. Нас была целая семья. Нас посчитали лазутчиками.

Она опустила глаза.

— Но я оказалась слишком красивой.

На мгновение в комнате повисла тишина.

— Остальные работают на полях. Даже мой младший брат. Ему семь лет.

Она сглотнула.

— Я видела его недавно. Вся спина в шрамах. Его быют.

Он почти ничего не ел. Он слабый.

Голос её сорвался.

— Он уже не ходит.

Она закрыла лицо руками.

— Кажется... скоро он умрёт.

И вдруг зарыдала.

Я закрыл глаза.

Тяжело смотреть, как плачет девушка, когда-то красивая.

А может, и сейчас красивая.

— У тебя был муж? — вдруг спросил я.

— Да. Он тоже там.

Я немного помолчал.

— Почисть мне рану. На руке и на ноге.

Попытался пошевелить ногой.

— Ногу я совсем не чувствую.

Она нервно хихикнула в своей привычной манере.

— Она распухла и синяя.

— Тогда руку и ногу почисть. Есть кипячёная вода?

— Откуда? — вздохнула она. — Есть родниковая.

— А прокипятить?

Она только посмотрела на меня.

— И как?

Я поморщился.

— Ладно. Возьми острую тонкую палочку. И вторую дай мне в зубы. Не хочу язык прикусить.

Она замерла.

— И давай начнём.

Я почувствовал страшную вонь.

Она тоже заткнула нос.

— Это что? — спросил я.

— Руку почистила. Там вышел белый гной — и всё.

Она поморщилась.

— А вот когда начала ковырять ногу...

Она не договорила.

Вонь стала такой, что я едва мог дышать. Из раны хлынул гной. Много гноя. Вместе с ним выскочили куски чего-то.

Я закашлялся.

И тут в комнату заглянул стражник.

Он вдохнул — и тут же выскочил обратно.

Следом вошёл другой, одетый побогаче.

— Выкиньте это дерьмо! Выкиньте! Я из-за этой твари дышать не могу!

Он отступил к двери.

— Он всё равно до утра сдохнет. Выкиньте его. Пусть в канаве его пираньи съедят. А если нет — завтра вода вынесет его в реку, и труп унесёт дальше.

Он махнул рукой.

— Давайте! Давайте! Шевелитесь!

Потом посмотрел на девушку.

— И ты помогай, сука. Шевелись!

— Когда её нам передадут? — вдруг спросил один из стражников.

— Наследничек уже натешился.

Он усмехнулся.

— Да и ей рожу подпортил. Думаю, завтра-послезавтра.

Он посмотрел на девушку.

— Так что шевелись, подружка. А то смотри — будем злые и порвём ещё что-нибудь.

Я почувствовал, как меня подняли и потащили.

Меня начали проталкивать в узкую бойницу. Один стражник толкал снаружи, девушка помогала изнутри.

— Дальше вытягивайте! Не хочу его потом с камней соскребаать. Пусть в воду упадёт.

И тогда я ухватил девушку.

Оттолкнулся от стены здоровой ногой.

И мы упали вниз.

— Тварь! Он её зацепил!

— Да и леший с ним. В конце концов, она всё равно не долго бы жила. После сотни солдат от неё одно мясо останется.

Это я слышал пока не сомкнулись вода.

Воды оказалось не так много. Кажется, я ещё что-то себе отбил. Очнулся я, когда уже рассвело. Увидел девушку. Она лежала рядом с открытыми стеклянными глазами.

Я моргнул. Её глаза неожиданно закрылись. А потом снова открылись.

— Дурак! Тварь! Подонок! Что ты со мной сделал?!

— Ты жива? — удивился я.

Она поднялась. Нас обоих, похоже, вынесло на отмель.

— Жива, но...

Она посмотрела на меня и перевернула.

— Да нет. И ты жив.

Она даже усмехнулась.

— Представляешь? Летели с трёх человеческих ростов, упали почти на камни — и выжили.

Я немного помолчал.

— Я выполнил своё обещание? — тихо спросил я.

Она услышала.

— Да лучше бы ты меня там сразу убил.

Я поморщился.

— Ты знаешь, где мы?

— Нет.

— Что будем жрать?

— Тоже не знаю.

Она вдруг посмотрела на мои ноги.

— Покажи.

Я попытался пошевелить ими.

Одной мог.

Второй — нет.

— Посмотри на мою ногу.

Она осторожно коснулась её.

Я услышал шевеление, а потом почувствовал боль.

— Ты смотри... Она уже не синяя.

Она присмотрелась.

— Розовая.

С раны снова побежали гной и кровь.

— Ты молодец, — сказала она.

— Что с рукой?

— С ней всё нормально.

Она посмотрела мне на спину.

— Но у тебя половина спины в синяках.

И засмеялась своим хриплым смехом.

— Сто солдат... Да ты...

Она вдруг замолчала.

А потом неожиданно поцеловала меня. Я замер.

Она отстранилась.

— Ты знаешь, от чего меня спас?

Она поднялась и куда-то пошла.

— Стой. Там говорили про пираний. Что за пираньи?

Она махнула рукой.

— Не обращай внимания. Внутри рва, в воде есть специальные, подкормленные пираньи. Они привязаны к самому замку.

— Что за пираньи?

— Такие рыбки. С локоть длиной. Жрут всё, что видят.

Она усмехнулась.

— И что не видят, тоже.

— А почему нас не съели?

Она снова усмехнулась своим хриплым смехом.

— Да... Эта тварь всё-таки заделала мне ребёнка.

Она задумалась.

— И теперь меня возьмут везде. Что на юге, что на востоке. Представляешь? Старый барон умрёт, наследник может случайно проломить голову на охоте...

Она хрипло рассмеялась.

— А у меня уже готовый наследник.

И пошла дальше.

— Ты куда? — вдруг спросил я.

— Не волнуйся. Сейчас найду себе покровителя.

— А я?

Она остановилась и обернулась.

— А ты?

— Да.

— Ты меня уже вытащил. Наш договор расторгнут.

Она чуть подумала.

— Или выполнен. Выбирай сам.

— Ты бросишь меня так?

— Но ты жив.

Она улыбнулась.

— И спасибо.

Через пять минут след её простыл.

Я тяжело поднялся.

Одна рука работала с трудом, вторая — нормально. Всё-таки меня хоть немного накормили.

Я огляделся.

Песчаный берег. Река. Тишина.

Заросли, жуки, мухи. Я посмотрел на свои раны. Потом на реку. И снова вокруг.

— И что теперь делать?

Я с трудом сел и осмотрел руку и ногу.

Левая рука двигалась, но с трудом. Правую подвигал — нет, подвижность сохранилась.

Рана распухла. Где-то надо было найти обезболивающее и что-нибудь обеззараживающее.

Только где? С ногой было хуже. Да, она перестала быть синей. Я разрезал штанину до паха. Рана вроде бы безобидная... и одновременно страшная. Ногу как будто вывернуло изнутри. Оттуда текла какая-то сукровица, а вместе с ней выходил гной.

Надавил. Резкая боль. Из раны брызнуло ещё сильнее. Буквально фонтаном. Опять вонь. Но довольно быстро всё сошло на нет.

Кажется, вся грязь уже вышла. Теперь организм справится сам. Нужно только время. И всё-таки надо найти что-нибудь для обеззараживания. Я услышал топот копыт. Инстинктивно откатился ближе к дороге. Всё-таки дорога значительно выше, а заросли меня скрывали. Проехали двое конных.

— Не видишь ничего? — спросил один.

— Как и ты, — со смешком ответил второй.

— Ну и куда же они делись?

— Пираньи съели.

— Ну да, пираньи... Сержант бы не отправил нас, если бы

действительно их сожрали. Он их как-то чувствует.

— Но тогда пусть бы сам и ехал, а не заставлял нас искать.

— Если бы унесло, то и на пристани заметили бы. Там всякую тварь и мертвечину улавливает сеть. А их туда не прибило. Значит, где-то по дороге.

— Ну а почему не пираньи?

— Я же говорю, сержант их чувствует.

Они проехали мимо.

Минут через пять я услышал крики. Сначала женский. Потом два мужских, подбадривающих друг друга. А потом снова крики женщины. Теперь уже от боли. Они продолжались минут десять. Может, пятнадцать. Она кричала всё отчаяннее. А потом крик резко захлебнулся. Я вздохнул.

Она искала покровителя. Нашла кое-что другое. Они возвращались не торопясь, перешучивались. Один смеялся и рассказывал, как она изгибалась и как орала.

— Видно, поняла, кто настоящий мужик.

— Но тебе же сержант велел её привезти. Зачем ты перерезал ей горло?

— Да ещё не хватало, чтобы сержант ей пользовался. Хватило того, что ей пользовался я и наследник. Ну ещё и ты немножко.

Снова смех.

Потом они, кажется, почувствовали моё дыхание. Или увидели борозду, которую я пропахал в земле, когда катился. Они начали спускаться. Один подошёл ближе.

— Ты глянь. И этот здесь.

— Добьёшь? — спросил второй.

— Не знаю. Надо посмотреть. Может, воняет так же, как и раньше. Просто удостоверимся, что сдох.

Он присел рядом.

— Пускай потом рабочих пошлют закопать.

Я открыл глаза. Быстро протянул руку и выхватил его кинжал. Два удара в левую часть груди. Какое-то сопротивление. Но нож был очень острым. Он попытался отшатнуться, но я действовал быстрее. Второй уже поднимал арбалет. Я метнул нож. Три метра. Промahnуться было бы стыдно. Клинок вошёл ему в глаз. Он рухнул. И тут я заметил, что у обоих на шее начали мигать какие-то устройства.

Маячки. Я подполз ближе, сорвал оба устройства и бросил их в реку.

Там электроника быстро сдохнет.

Любопытно. Никакой батарейки я не заметил. Никаких проводов тоже. Но то, что это маячки, — почти наверняка. Они поплыли по реке. А они говорили, что там пристань. Ну что же. Значит нужно, в сторону пристани.

Я быстро осмотрел сумки. Сложил оружие, травы, часть амуниции и деньги в обе сумки.

Компактный арбалет засунул в одну. Большой забросил за спину. Одна лошадь не хотела идти со мной, вторая стояла спокойно. Залез на неё. К седлу привязал оба меча и короткое копьё. Сам еле забрался. Лошадь оказалась флегматич-

ной.

Поехал по дороге. Издали увидел плотину.
Развернулся и объехал её по широкой дуге.
В голове зашумело. Проверил сумки.

Нашёл какую-то спиртосодержащую жидкость. Сделал два глотка, смочил рану на ноге, потом руку. Фляжка закончилась.

Вторая оказалась наполнена обычной водой. И тут я увидел людей. Больше десятка. Они ехали прямо за мной. Ударил пятками. Раз, два.

Она значительно ускорилась. Мы ехали уже минут двадцать вдоль стены леса. Лошадь оставалась почти такой же свежей, но они всё равно догоняли. И вот они уже начали готовить луки. Кажется, конец. Лес. Почему бы не углубиться туда? Мне же не обязательно ехать вдоль самой кромки.

Я свернул. Лошадь дёрнулась, но пошла.

Какое-то чёрное пятно. Объехал. Ещё одно. Снова объехал. Ещё одно. Снова объехал. Остановился. Тяжело дышал и я, и лошадь. Интересно. Такое впечатление, что это я тащу лошадь, а не она меня. Почему я так устал? Я оглянулся. Почти полтора десятка преследователей. Трое поехали по моим следам. Один зачем-то залез прямо в чёрное пятно. Тут же молча рассыпался.

От него осталась кучка: его скелет, доспехи и кости лошади. Те двое, что ехали следом, рванули в другую сторону. И влетели в другое чёрное пятно. Идиоты! Они что, не видят,

куда наступают? Рассыпался ещё один. Последний рванулся назад — и тоже угодил в чёрное пятно. Я покачал головой.

Идиоты. Потеряли трёх человек. И хорошо, что я инстинктивно объехал эти чёрные пятна. Интересно, что это? Радиация? Какое-то химическое заражение? Что вообще? Оставшиеся начали кричать и наугад метать стрелы. В конце концов им надоело. Они развернулись и поехали назад. Я привязал лошадь и спустился.

Нога всё ещё не держала. Приходилось прыгать на одной. Хотелось посмотреть поближе на останки преследователей.

Лошадь всхрапывала. Видно, ей тоже не нравилось это место. Я дошёл. Чернота вдруг двинулась ко мне. Пришлось отойти подальше. Она вернулась к прежним границам. Интересное решение. Подхожу на пару шагов. На шаг она продвигается вперёд и начинает расползаться. Отхожу на шаг. Возвращается к прежней границе.

Я посмотрел на останки. Потом на чёрную границу. Потом снова на оружие и доспехи.

— И как же мне это достать?

Я обходил по кругу весь лес. Наконец нашёл небольшую упавшую ёлочку. Или дерево, похожее на неё. Обломал ветки. Получился шест. С его помощью я достал всё, что попало в эти чёрные лужи. Вытащил, осмотрел. Чернота каплями скатывалась с вещей и возвращалась обратно. Но если я пытался ускорить процесс, хватался за предметы и пытался их стряхнуть, чернота, наоборот, начинала тянуться ко мне.

Пришлось бросать вещи. И тут я заметил, что у всех троих были какие-то странные желтоватые камушки. От них исходило слабое жёлтое свечение. Я собрал их.

На ощупь тёплые. Потом увидел зелёные камушки. Они тоже светились, только по-разному. Тоже три штуки. И тоже на цепочках. А ещё были мигающие устройства. Два я до этого выбросил в реку.

Но вот эти два... А потом нашёл и третий.

Бросил их в чёрную лужу. Чернота обступила устройства. Мигать стало реже. Ещё реже. А потом совсем пропало.

Интересно. Оружие было разное. У двоих — короткие мечи и луки. Луки, к сожалению, развалились. Я слегка нажал на один — и он рассыпался на две части. Ни тетива, ни сама древесина не выдержали воздействия чёрной жижи. Ну а рога... Рога я отложил.

Со стрелами та же беда. Остались только наконечники. Подсумки рассыпались прямо в руках. Баночки, склянки, еда. Еду пришлось выбросить. Она тоже испортилась. А вот фляги и некоторые баночки остались целыми. Тряпицы, видимо предназначенные для переноски вещей, тоже развалились. Я сложил баночки и фляжки в сторону. Проверил содержимое фляг. Две первые оказались пустыми — одна из-под воды, другая из-под той спиртовой жидкости. Остальные были полными. В двух — какой-то фруктовый напиток. В третьей — тоже что-то спиртное, но значительно крепче. Баночки трогать не стал. Я не знал, что там. Надписи мне ни-

чего не говорили, а цветовая маркировка на пробках тоже. Сложил всё в две сумки.

Оружие... Ну что же. Металл здесь ценится.

Тоже собрал в кучу и повесил на лошадь.

Та спокойно объедала траву. Сумки я повесил на себя. Так будет целее. Я не доверял лошади и к тому же не знал, куда на неё крепить эти сумки. Не видел, как они висели раньше. Ни крюков, ни кнопок, ни молний. Но ведь как-то же они держались.

Ладно. Подумаю потом. Я поехал в глубину леса. Ехал не торопясь. На ходу лошадь успевала ещё и поесть. Наконец мы услышали звук ручья. Подъехали. Лошадь жадно напилась. Я тоже сначала напился, потом наполнил две пустые фляги. Промыл раны. Щипало сильно. На руке, кажется, начала затягиваться рана — опухоль спадала. А вот на ноге всё ещё кровило и шёл гной. Хотя уже значительно меньше.

Попробовал выжать. Нет. Результата почти никакого.ковырять не решился. Побоялся, что инструмент сломается. В конце концов, у меня только палочки, и они нестерильные.

Могу ещё какую-нибудь заразу занести — и вообще без ноги останусь. Поехали дальше.

После ручья настроение заметно прибавилось. А потом... Потом я увидел слева какое-то мелькание. И понял, что, кажется, это психоделические газы. Или псионическое воздействие. Такие установки я встречал. Потому что скелеты с глазами, светящимися зелёным, каким-то потусторонним све-

том, просто не могли существовать. Но лошадь они напугали по-настоящему. Она резко припустила. Потом я увидел вторую группу. Справа.

Пришлось изменить направление. А потом ещё одну. Они брали нас в клещи.

Впереди показались обломки крепостной стены. Я неловко спрыгнул с лошади бросился к ней. Лошадь пыталась прорваться. Я забрался на стену. И услышал её крик. Почти человеческий. Крик боли и отчаяния. Я обернулся. Её уронили и ели скелеты. Как такое вообще возможно?

Похоже, эти лужи выделяют какой-то газ. Или создают поле. Или... Да какая разница?

По стене я побежал как мог, добрался до башни. Там была лестница, но она давно обвалилась. Спускаться не стал. Аккуратно обошёл обвал. Я заметил, что скелеты идут и с одной, и с другой стороны стены. Даже если лошадь поддавалась какой-то провокации, эта психоделическая штука действует очень сильно. Я слышал, что если человеку внушить, будто ему отрубили руку, и поддерживать это внушение современной аппаратурой, то рука останется на месте, но какое-то время человек не сможет ею пользоваться. Да. Кажется, здесь кто-то из лабораторий что-то установил. Только вот что именно? Я дошёл до небольшого каменного массива. Туман или дымка скрывали всё вокруг. Видно, было не больше десяти шагов. Увидел ступеньки. Поднялся. И увидел доску. Кто-то когда-то перекинул её от скального мас-

сива к какому-то окну. Я понял. Донжон. Проверил доску. Крепкая. Аккуратно прошёл по ней. И тут увидел оконный проём. Подоконник был сине-чёрным. А сам проём... Просто чёрным. Трогать его я не стал. Но аккуратно не получилось. Нога подвела. Я провалился внутрь буквально мешком. Услышал хруст.

Но не обратил внимания. Этот забег дался мне очень тяжело. Ногу дёргало, и я с трудом наступал на неё. Аккуратно поднялся. Похоже, сюда забирались воришки. И они наступили на чёрное. Точнее — на чёрный подоконник. Как и те солдаты, что преследовали меня.

Вот они. Три черепушки. А вот их кости я только что раздавил. Интересно. Куда же я попал? Осторожно поднялся. Везде пыль.

Ветки. Листья. И тишина. Тяжело сел, достал флягу. Промыл ногу сначала спиртом, потом, кажется, нашёл чистую тряпицу. Она лежала там же, в сумке, завернутая в какую-то грязную ткань.

Интересная маскировка. Или просто спрятали от пыли и грязи. Аккуратненько обернул ногу.

Через некоторое время почувствовал голод. Съел вяленого мяса и сухарей. Это было то, что лежало в сумке у одного из нападавших патрульных. Я съел весь его запас. У второго рацион был примерно тот же. Только плюс ещё какой-то жир и сушёные фрукты. Либо богаче, либо жена заботливая.

Поднялся. Надо посмотреть, куда я попал и как отсюда

выбираться. Лошади нет, а с моей ногой обгонять этих скелетов, даже если они воображаемые, — так себе развлечение. Спустился вниз. Огромное количество лестниц, переходов. Везде лежат кости. Наконец в центре, этажом ниже, нашёл когда-то шикарную комнату. Окна выходили на улицу, на противоположную сторону замка. Посмотрел. Там, за донжоном и за стеной, маршировали скелеты: по двое, по трое, было и пятеро. Помотал головой. Потёр уши. Нет. Иллюзия не рассеялась. Потом увидел странное. Два скелета. Один, похоже, женский — с кинжалом в груди. Второй мужской — тоже с кинжалом в груди. Она лежала на полу, он — на постели. Но что интересно: она буквально превратилась в скелет, а вот на нём ещё была плоть. И ещё интереснее — у него, кажется, билось сердце. Только оно было чёрного цвета. Скинул этот полутруп, или труп, на землю и завалился в постель. Мне нужно поспать.

Уснул. И вдруг увидел прекрасную девушку.

Она подошла и села рядом. У меня потекли слюнки — настолько она была красива. Одета в лёгкий шёлковый халат, который ещё и просвечивал. Она заметила мой интерес и улыбнулась.

— Ты видел колдуна. Добей его. Возьми тот нож, который воткнут в него, и ударь в то чёрное сердце. Ты видел его. А потом вложи этот кинжал мне в руку. Она немного помолчала.

— Я из академии Трилесья приехала сюда. Этот чёрный

колдун не должен был существовать. Я втерлась к нему в доверие, стала его любовницей. Должна была его убить, но промахнулась.

Она посмотрела на меня.

— Сделай это. И в академии главы тебя поблагодарят. А ещё забери оба черепа: мой и его. Иначе как ты докажешь, что это было по-настоящему?

Она улыбнулась и пропала. Я вздохнул. Такие странные сны мне ещё не снились. Обычно сны мне вообще не снятся, а тут ещё и такой подробный. Аккуратно поднялся. Мужик вместе с покрывалом, которое я с ним скинул, так и лежал на полу. Сердце всё так же билось. А у этой женщины тоже было сердце. И оно тоже билось, но значительно медленнее. Что со мной? Несвежая вода? Как у скелета может быть сердце? Я вздохнул. Что делать? У меня нет техник для решения психофизических аномалий или иллюзий. Нужно ещё поспать. Может быть, яды, которые попали в организм, наконец покинут его или нейтрализуются. Ну а если это что-то с моим мозгом? Может быть, я перегрузил его, и он придёт в себя. Так что одно лекарство — сон. Здоровый сон.

Я напился спиртного, запил фруктовым напитком и снова провалился в сон. Снова пришла та женщина. Села рядом.

— Я не иллюзия. Ты действительно видишь меня. Но поспи, ты устал. И не забудь всё сделать, как я сказала. Не забудь. Проснулся я значительно лучше. Рука начала заживать. Ногу всё ещё дёргало, но выглядела она уже почти нормаль-

но. Покраснение оставалось только в районе раны, а остальная нога выглядела вполне здоровой. Я даже начал более уверенно на неё наступать. Какой нож? Тот, который в ней, или который у него? — вдруг подумал я.

Тот, который в нём, ржавый и готов переломиться. Который в ней — новенький и красивый. Интересно, а какой лучше? Я взялся за тот, который был в нём, и почувствовал, что сейчас потяну его — и он оживёт. Странные люди, странные иллюзии. Потом потянулся за кинжалом, который был в женском скелете. Выдернул его. Ничего такого. И ударил в то чёрное сердце. Меня пробило молнией. Било током несколько минут, потом я потерял сознание. Появилась опять женщина. Она была в ярости и орала, что я поглотил ту силу, которую она хотела забрать себе.

— И что теперь делать? Скажи мне! — кричала она.

Она орала очень долго.

— Я столько подбиралась к этому лакомому кусочку! Я спала с этим чудовищем, и ты забрал всё, что предназначалось мне!

Наконец я проснулся. Чувствовал себя разбитым. Тот кинжал, который был в нём, совсем развалился. Осталась только ручка.

А второй всё так же выглядел как новый.

Вот только на руке у меня был ожог. Что за электричество меня било? Покрутил кинжал в руке. Аккуратно, никуда не нажимая. Да.

Отпечаток кинжала, рукоятки. Вот он. Ожог заживал, но был каким-то неправильным.

Вздыхнул. Доел всё, что было. Сунулся посмотреть на кучку пыли, которая осталась от мужика. Потом посмотрел на скелет женщины. Кажется, на нём начала нарастать плоть. Или мне действительно кажется? Да нет, не может быть. Если бы скелеты могли восстанавливаться, то по улицам ходили бы мёртвые люди. Или вообще никто не боялся бы умирать.

Кажется, я всё ещё брежу. Снова напился спирта. Подошёл к окну. Марширующие скелеты. И что делать? Но опять потянуло в сон. Свернулся калачиком и укрылся грязной тряпкой. Опять женщина.

Опять орёт, кричит:

— Скоро восстановлюсь!

Надоело. Схватил кинжал — тот самый, которым ударил мужика. Подошёл и воткнул его в скелет, прямо в то самое мерцающее сердце. Снова ударило током. Отрубился прямо там. Очнулся. Женского скелета нет.

Спал без происшествий. И никто не орал во сне. Ожог. Снова ожог. Немного походил по кругу. Да, кажется, со мной не всё в порядке.

Выпил все остатки спиртного, а потом весело начал кидать камушки в скелетов.

Те злились, прыгали, но достать меня не могли. А камешков-то было много.

Наконец устал, завалился на кровать и снова уснул. Проснулся и не понял. Проверил руку. Она зажила полностью. Остался только небольшой шрам. Проверил ногу. Она тоже зажила полностью. Только небольшой шрамик да розовая кожа. Что со мной? Походил по комнате. Неожиданно подсветилась ниша. Стукнул по ней.

Внешняя поверхность обвалилась. Внутри оказался сундучок и несколько книжек.

Сундучок вытащил. Золотые монеты. Интересно. Книжки буквально разваливались в руках. Нет. Положу их обратно. Что же ещё? Увидел тумбочку. Подошёл к ней. Дверца была закрыта.

Рванул. Она вывалилась и развалилась от времени. Там были мерцающие камни, а снизу ещё книги. Я потянулся — и меня ударило током. Книжка била током.

Кажется, я ещё не проснулся. Камешки вынул и рассыпал на полу. Некоторые светились жёлтым, некоторые зелёным, некоторые синим. Покрутил их в руках.

Положил обратно. Да. Наверное, надо искать еду. То, что я всё съел, — плохо.

Вода ещё осталась. В таком состоянии активно я могу пробыть два дня. На третий начну слабеть. Нужно искать еду.

Я пил этот фруктовый напиток. Как-то интересно он восстанавливал силы.

Спустился вниз, огляделся. Дверь. Дверь на выход из донжона — двойная, шикарная, подпёртая и опёртая о стены

массивными деревянными балками. Кто-то готовился к осаде? Или для чего это сделали? На ночь запирали? Но выходить я не буду. Там скелеты. И они сожрали мою лошадь. Будем считать так. Походил по нижнему этажу, увидел проход. Пошёл. Потом ещё один. Один вёл в левую часть, другой — в правую.

В правую прошёлся и увидел казармы. Скелеты в латах лежали кто как. А потом заметил, что у них в глазах начинает разгораться зелёное свечение. И я бросился бежать. Добежал до двухстворчатой двери и силой закрыл её. Потом положил поперечную балку, которая лежала тут же. Нет. Здесь я быть не хочу. Да и со скелетами-стражниками я уже встречался. Они ещё и загонной тактикой обладают.

Прошёл во второй проход. Здесь встречались кости — женские и мужские, одетые в мужскую и женскую одежду. Вернее, в то, что от неё осталось. Украшений или каких-то особых вещей на них не было. Слуги. И вот наконец дошёл до помещения, которое можно было назвать только одним словом: Кухня. Четверо в когда-то белых одеждах. Видимо, повара.

Любопытно. Кажется, тот большой перебил маленьких, а потом перерезал горло себе.

Везде старая запёкшаяся кровь, которая не разложилась до сих пор. Она просто высохла. Подошёл к котлу. Открыл. Да, когда-то здесь что-то было. Сейчас это высохло и сгнило. Либо сгнило, а потом высохло. Прошло столько време-

ни. Обошёл помещение и пришёл в хранилище. А вот тут было интересно. В мешках была сухая крупа. Не знаю, чем её обработали, но ни червячки, ни жучки её не тронули. А ещё в странном ящике копчёные колбасы. А вон там сухари. Живём! Вытащил кусок колбасы и пошёл наверх, с удовольствием поедая.

Услышал, как у двери, которую я недавно закрыл, кто-то равномерно стучит. Не сильно. Видно, не нашли тарана. Да, жаль.

Какой интересный сон. А ведь древние доказали, что магия невозможна. Причём доказали очень радикально. Они испытывали какие-то приборы, и результаты получились настолько катастрофическими, что проект прикрыли вместе с учёными, со всеми базами, образцами, техникой и всеми данными. Раз — и всё. То есть если древние, в технике которых я немного разбираюсь, решили, что магия — это тупиковый и опасный путь то, что я встретил здесь, — что это? Я попробовал выпустить свет из руки. Либо фаербол. Либо молнию.

Рука сильно заболела, но ничего не получилось. И я засмеялся. Потом посмотрел на руку. А ведь у меня здесь была колбаса. Когда я успел её съесть?

Вернулся обратно. Набрал сухарей в мешок и копчёных колбас. Обошёл всё помещение, потом увидел, что тут в баке должна быть вода. Открыл. Сухо. Надо выбирать. И выбирать срочно. Надо каким-то образом приманить этих ске-

летов. Потом поднялся наверх. Как же быстро я устаю в последнее время. И тело... То там болит, то здесь болит. То здесь горит, то там горит. Что со мной происходит? Завалился снова спать.

А ведь всего пару часов и прогулял. Проснулся. Как раз садилось солнце, и чуть-чуть алел рассвет. Поднялся и прошёлся по спальне. Заметил ещё одну длинную закладку. Дёрнул. Внутри оказался меч и его ножны. Отличный меч. Он светился ярким белым светом. Поднял его, покрутил. От него сыпались белые искры.

Какое красивое оружие. Длинное, узкое как будто сделано в высокотехнологичном мире.

И как красиво светится. Положил обратно.

Меч мне ни к чему. А потом понял, к чему он может пригодиться. Услышал топот. Кажется, скелеты всё-таки выбили дверь. Меч — этот, а остальные — на лошади. У меня есть только одно оружие. Схватил его и побежал на выход. Там будет самый лучший вариант держать оборону.

По одному-два смогут пробираться.

Топор — да. Копьё — да. Мне приходилось ими пользоваться. А вот с мечом — нет.

Вспомнил про светящийся кинжал.

Подбежал, поднял его, схватил в левую руку.

Теперь у меня меч и кинжал. Либо одним, либо другим. Либо атака, либо защита.

А первые скелеты уже вваливались в помещение. Удар ме-

чом. И скелет буквально разваливается. А меня бьёт током, и я отлетаю.

— Тварь!

Они ещё и заколдованы! Потом надо мной склоняется один из скелетов и пытается ударить топором. Бью его кинжалом, так как мечом не развернуться. Опять удар током.

Да это просто невозможно! Схватил меч и метнул в скелета. Того пришилило, и он рассыпался. Сколько их? Ещё пятеро.

Действуют они довольно топорно. Могли бы зажать. Но нет, действуют вразнобой. Прыгнул на одного, увернулся от удара и ткнул кинжалом. Опять удар током. Снова отлетаю. Снова удар кинжалом. Теперь вроде стукнуло слабее. Выхватил меч.

Последние двое скооперировались. Атакуют поочерёдно, прикрываются щитами. Наконец махнул мечом. Тут рассёк и мечника, и щит. Опять ударило током. Да что такое?! Метнул меч. Подошёл. Добил кинжалом. Глянул вниз на лестницу. Больше никого нет. Ладони обожжены. Что со мной происходит? Это что за заколдованное оружие? Почему оно бьёт током меня, а не их? Я что-то не так нажал? Не так повернул?

Не то сделал? Положил аккуратно оружие. Нет. С этим оружием что-то не то. Потом увидел ножны. Там же, где лежал меч. Достал и положил на кровать. Засунул меч в ножны. Очень красивая рукоятка. На ней изображено солнышко, и

оно как будто светится. Как красиво сделано. Ну что же...

Опять тянет спать. Снова доел колбасу, заел сухарями и фруктовой жидкостью и лёг спать. Проснулся и посмотрел на скелетов.

Вернее, на прах, что от них остался.

Что меч, что кинжал действовали примерно одинаково. Разрубленное оружие. Интересно. А ведь оно буквально как пластилиновое рубилось мечом. Щиты — на две части. Либо меч такой, либо оружие от времени деградировало, либо металл у меча значительно лучше. И кучки пыли вместо скелетов. Ну что же, интересно.

А вот тот скелет почему развалился сразу?

Ладно. Что меня ещё интересует, так это рукоятка. Почему один кинжал сохранился полностью, а второй почти развалился?

Я взял эту рукоятку и попытался разобрать.

Крышка отскочила от лёгкого нажатия.

Внутри был светящийся кристалл. Светился очень ярко. Я поддел его вторым кинжалом.

И заметил будто со стороны две вещи. Во-первых, как кристалл рассыпается в пыль. А во-вторых, как меня выгибает от удара током. Я чувствовал, как напрягаются мои кости и мышцы из-за огромного количества энергии, которая через меня проходит. И ещё я чувствовал: ещё немного — и сердце остановится. А потом упал и затих. Сознание благополучно покинуло меня. Проснулся. Огляделся. Опять сон?

Осмотрел всё вокруг. Нет. Рукоятка кинжала разобрана, и она пустая. Руки... Нет никаких ожогов. Чувствую себя превосходно. Подпрыгнул. И завис на какое-то время под потолком. Потом аккуратно упал на пол, на ноги, сориентировавшись и поймав нужное направление. Что со мной такое? Так. А где были эксперименты этих древних? Нет. Они не проводили их в галактике. Они проводили их где-то за пределами. Но я не видел здесь звёзд. Почему я не видел здесь звёзд? Да потому что постоянно спал. А звёзды? Если звёзд нет, значит, где мы? За пределами галактики или в туманности. Но нет. Кажется, с головой не всё нормально. Галактики будут светиться как обычные звёзды. Так. Хорошо. Тогда что делаем?

Меч и кинжал бьют током. Поднял меч, покрутил. Какая же хорошая работа.

Потом подумал: а как я его буду носить?

У меня нет пояса, не на веревке же. Осмотрелся. Ничего нет подходящего.

Что-то нужно взять, чтобы повесить меч.

Прошёлся по верхнему, нижнему и среднему этажам. Всё превратилось в пыль. Всё вышло из строя. Вспомнил про ворюшек. Вот тут я нашёл сразу три пояса. Два развалились у меня в руках, они лежали под окном и их поливали дождем, а вот третий, он, видимо, лежал чуть дальше, и поэтому пояс был нормальный. Надел его. Одежду тоже поменял. У одного одежда развалилась прямо в руках, у второго — частично, а

у этого почти хорошая, правда, штаны коротковаты. На пояс пристегнул меч, с другой стороны — кинжал. Дёрнул.

Нет, пояс крепкий. Но за кожей не очень хорошо ухаживали, она слегка потрескалась. Осмотрел сумки, бутылочки, снадобья. А почему я назвал их снадобьями? Так. Буквы незнакомы. Сложил бутылочки туда же, в старую сумку. А ещё была карта. И на этой карте был указан этот замок. Вот сюда они и шли за добычей.

А ведь здесь, кроме того золота, должно быть ещё и хранилище, арсенал.

И где-то должны были храниться деньги для оперативного контроля и оплаты наёмным работникам. Ну и плюс где-то должно быть место, где хранилось всё то, что было добыто за многие годы, казна. Итак, надо поискать. Спустился вниз. Наконец нашёл выход в подвал. В конце — две двери. Два скелета прыгнули на меня. Меч оказался как будто сам по себе в руке. Удар. Оба скелета развалились. И снова меня бьёт током. Обратил внимание: через меч проходит энергия. Проходит через руку и уходит куда-то в грудь. Интересное решение.

Надо будет немножко поработать левой рукой. А то правая вся в ожогах. Две двери.

Одна явно для оружия — двустворчатая, железная. А вторая? Что хранится за ней?

Артефакты? Ага. А сзади ещё одна дверь, закрытая решёткой. А с той стороны топчется скелет. Тоже охранник.

Ткнул его сквозь решетку, он осыпался. Разрубил ржавую решётку и прошёл вниз. А это значит тюрьма. Так. В камерах скелеты, скелеты, скелеты... А это не скелет. Это пристёгнутый человек. Смотрит на меня.

— А ты почему живой? — вдруг спросил я.

— Отпусти меня, и я награжу тебя, — как-то прошелестел он.

— Почему ты думаешь, что я такой наивный? — спросил вдруг я.

— Открой дверь, — приказал он мне.

Я покачал головой.

Потом увидел напротив женщину.

Она была пристёгнута, но не в камере.

Ни на мужчине, ни на женщине одежды не было. Она развалилась от времени. Подошёл ближе. Она улыбнулась.

— Отпусти меня, красавчик, и я сделаю всё, что ты попросишь.

Я посмотрел на одного и на другого. Интересно. Сквозь кожу они светились чем-то синим. Я не видел таких людей.

— Нет, ребятки, — покачал я головой. — Я не знаю, кто вы такие. Если расскажете, тогда, может быть.

Мужчина дёрнулся.

— Тварь. Я всё равно доберусь до тебя.

— Может быть, может быть.

Когда я начал уходить, женщина взмолилась:

— Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Ты ведь уже

забыл, что такое женское тело.

— Если бы ты была женщиной... — вздохнул я.

И снова пошёл наверх.

Надо думать, как открыть двери.

Дверь я так и не открыл.

Что я только ни делал.

И стучал по ней, и нашёл какой-то камень, потом взял меч и пытался отковырять.

Ну, в конце концов, тут два скелета было, два их меча. А теперь у меня нет ни одного.

Потому как я пытался расковырять щель, а они взяли и сломались. Сначала один. Потом второй. Нет, поначалу мне казалось, что щель немножко расширилась. Даже просвет появился. Но потом понял, что мне показалось. Достал тот меч, светящийся, покрутил в руках. Нет. Думаю, его я тоже сломаю. Потом решил у этих спросить, есть ли какой-то вариант открыть эти двери.

Зашёл.

Женщина сразу приосанилась.

— Ну посмотри, — говорит. — Какая фигура. Ну неужели ты не обратил внимания, как ты мне понравился? Неужели не знаешь основных признаков женщины, если она тебя хочет?

Я подошёл поближе.

— Если бы ты была женщиной, другое дело. А так от тебя насекомым пахнет.

Она фыркнула. Потом я услышал сзади шум. Развернулся и произвольно махнул мечом в сторону женщины. Меня выгнуло и бросило назад, прямо в сторону того мужика. Он обнял меня сквозь решетку и начал сжимать. Рука с мечом оказалась прижата. Единственное, что я смог сделать, — достать кинжал и ткнуть его в живот.

Меня кинуло вперёд. Когда я очнулся и огляделся, стало странно. Почему я вижу всё в сером цвете? И куда делся тот фонарик, который здесь был? Или что здесь вообще светилось? Посмотрел на женщину.

Вместо женщины была разрубленная на две части многоножка. А возле её многочисленных ног валялось большое количество съеденных крыс — вернее, теперь крысиных косточек. Оглянулся. Мужчина так и был там. И он скалился на меня. Я поднялся. Посмотрел на меч. Подобрал его, загнал в ножны. Подобрал кинжал, тоже загнал в ножны.

— Ну что, — спросил я его. — Чего вы добились?

— Ты сделал то, чего даже колдун не рискнул.

Он горько засмеялся.

— Я вёз её как преступницу. Но она перепрограммировала меня, и вот я предан ей. А теперь ты её убил.

Он снова горько захохотал.

Потом начал обзывать меня разными знакомыми и незнакомыми словами.

Но как-то спокойно и монотонно. Я подошёл и ткнул его голову мечом. Голова рассыпалась. Меня отбросило на се-

редину комнаты. И опять появились ожоги. Подошёл и то же самое сделал с многоножкой. Ткнул её. Меня отбросило прямо в другую сторону. Оказывается, это очень больно, когда со всей дури бьёшься в стену. Поднялся. Подошёл ближе. Многоножка развалилась. Ну вот единственное, что мне понравилось, — небольшая золотая корона что осталось после нее. Или это был ошейник? Поднял, покрутил. Ткнул его кинжалом. Нет. Ничего.

Даже царапины не оставил. Обошёл.

А потом вдруг заглянул в эту золотую отполированную поверхность и ужаснулся. Посмотрел на руки. И ужаснулся ещё сильнее. Руки были зелёными. Не телесного цвета. Побежал вверх. Там я видел одно зеркало. Быстро протёр лицо. Это было нечеловеческое лицо. Это было лицо насекомого. Жвалы. Чувствительные усики.

И глаза. Фасеточные глаза. Я проверил жвалы. Острые. Поднял металлический прут. Кажется, здесь когда-то были свечи.

И легко его перекусил. И что мне теперь делать? Я попытался вернуть человеческий вид. На секунду даже получилось. А потом снова вернулся обратно в вид насекомого.

И что теперь делать? Я схватился за голову и сел, раздумывая. Нет. Надо идти и уничтожать скелетов. Может быть, я принимаю вид того, кого последним убил.

А убил я двоих чудовищ. Снял запор. Вышел. Скелет кинулся в мою сторону. Выхватил меч. Я тоже выхватил меч.

Скелет как будто посмотрел на меч и пошёл дальше патрулировать. Я прошёл дальше.

Двойки, пятёрки скелетов проходили мимо.

Они не обращали на меня внимания. Что же теперь делать? Бить в спину? Они ведь неживые. Но всё равно как-то неприятно бить в спину. Загнал меч в ножны. Скелеты так и обходили меня стороной. Добрался до лошади. Ободрали. Всё. Съели даже шкуру.

Кости и то разгрызли. Собрал рассыпанное оружие. Посмотрел на седло. Нет. Это уже не седло. Остался один каркас. Уздечка сохранилась. И те мечи, которые я собрал ранее, тоже остались там. Собрал оружие, отнёс в замок и положил в донжоне. Дверь закрыл. Забросил щеколду на место и укрепил. Прошёл обратно через подоконник.

Специально наступил на чёрную поверхность. Ничего не случилось. Спустился вниз. Скелеты так и не реагировали. Пошёл в другую сторону. Не в ту, из которой пришёл, а в противоположную. Увидел перед собой чёрную лужу. Лужа перед ногами растеклась в разные стороны. Да что такое? Поднял кинжал. Попробовал себя ткнуть. Он скользнул по коже. М-да. Со мной явно что-то не то. Вышел из леса. Немного прошёл. Неожиданно вышел на троих людей. Я думал, они в ужасе разбегутся.

А они начали тыкать в меня пальцами и смеяться. Наконец подошёл старший.

— Убил какую-то магическую зверушку, не так ли? Пой-

дём. Сдадим тебя магическому патрулю. Сейчас ты сам себе опасен.

Он оглядел меня.

— Ну ты и образина. Какое-то насекомое, что ли?

— Многоножка, — спокойно сказал я.

— Да, многоножка. Вот теперь ты сам на многоножку похож.

Меня покормили. Обходились уважительно, но иногда смотрели и смеялись. Шли примерно половину дня. Наконец увидели двоих. Они были в странных колпаках.

У одного нос был расплющенный, похож на пяточок. А у второго были странные, полностью чёрные глаза. Они подошли ближе.

— Принимайте своего собрата, — снова засмеялись стражники. — Какую-то многоножку убил.

А потом повернулись и пошли обратно.